

На правах рукописи

Соколова Елена Владиславовна

**СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ
РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**
(на материалах исследований в Красноярском крае
с 1988 по 2004 г.)

Специальность 22.00.06 – социология культуры,
духовной жизни

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Красноярск – 2006

Работа выполнена на кафедре социологии Красноярского государственного университета.

Научные руководители: доктор социологических наук, профессор
Немировский Валентин Геннадьевич;
доктор философских наук,
старший научный сотрудник
Давыдов Андрей Александрович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Удоденко Анатолий Андреевич;
кандидат социологических наук, доцент
Тимченко Наталья Станиславовна

Ведущая организация: Сибирский юридический институт
МВД России

Защита состоится 10 марта 2006 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.005.02 при Алтайском государственном университете по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Алтайского государственного университета

Автореферат разослан «27» января 2006 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Дегтярёв С.И.

2006А

2092

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

В современной России молодёжь – одна из наиболее уязвимых в социальном отношении групп, чья система ценностных ориентаций подверглась массивному деформирующему воздействию со стороны множества разнонаправленных факторов.

В настоящее время социально-экономическая ситуация в России характеризуется нестабильностью. Для современного российского общества характерен так называемый социокультурный кризис, проявляющийся в крушении прежней системы ценностей и формировании новой ценностной системы. Радикальное изменение всего уклада жизни населения современной России затрагивает фундаментальные жизненные ориентации, мировоззренческие представления молодых людей, в массовом сознании которых концентрированно выражаются неоднозначные, противоречивые процессы, происходящие в духовной жизни всего общества.

Смена в начале 90-х гг. прошлого века политического режима и распространение либеральной идеологии обуславливает болезненные изменения в массовом сознании студенческой молодёжи. В связи с этим принципиально значимым, на наш взгляд, является изучение смысложизненных ориентаций современной молодёжи, поскольку будущее общества неразрывно связано с молодёжью и с теми изменениями, которые происходят сейчас в духовно-нравственной сфере. Исследование смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи представляется также актуальным в связи с тем, что именно студенчество – основной источник «пополнения» кадрово-профессионального и интеллектуального потенциала страны.

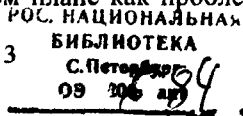
Актуальность исследования заключается также в необходимости помочь студенческой молодёжи обрести и укрепить правильные, гуманные смыслообразующие жизненные ориентиры в условиях современной агрессивной для молодёжи среды (утрата идеалов, разрушение исторической памяти, отсутствие религиозной культуры, платное образование, изменение престижа профессий), выработать у неё опыт адекватного восприятия реальности и способности видеть свою положительную перспективу.

Состояние научной разработанности проблемы.

В отечественном социогуманитарном знании можно выделить следующие направления изучения проблемы смысла жизни.

1. Философско-этическое направление.

В рамках философского знания проблема смысла жизни решалась и рассматривалась в широком плане как проблема взаимоотно-

шений индивида и общества (Н. Бердяев, Н. Кареев, В. Соловьёв, Н. Трубецкой, С. Франк и др.). Большой вклад в изучение проблемы смысла жизни внесли советские учёные (И.П. Ведин, В.Т. Григорьян, Г.Г. Дилигенский, Г.Т. Ершов, Л.Н. Коган, А.Н. Леонтьев, В.А. Малахов, А.Т. Москаленко, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн и др.).

В социальной философии смысл жизни трактуется как структурный элемент деятельности. Деятельность в рамках данного подхода представляется специфическим способом существования человека в мире и выступает объективным основанием проблемы смысла жизни. Поэтому смысл жизни человека есть смысл его социальной деятельности (И.Ф. Ведин, З.Г. Гаджинская, Б.Д. Муранов, Л.А. Степнова).

В морально-этическом аспекте смысл жизни человека трактуется как нравственная самореализация личности (Г.Н. Гумницкий, В.Ш. Сабиров, Ю.В. Согомонов).

2. Социально-психологическое направление.

Смысл жизни понимается как внутриличностный феномен (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, В.А. Петровский, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин, Е.В. Субботинский) и в данном контексте трактуется, во-первых, как структурный элемент сознания человека, т.е. смысл жизни понимается как психологический способ переживания жизни в процессе её осуществления (О.В. Гаман, К.Х. Делокаров, А.М. Дрюкова, А.А. Мелик-Пашаев, В.Э. Чудновский, Е.Д. Яхнин), во-вторых, как высшая интегративная основа личности (В.Н. Келасьев, Б.Б. Ярмахов).

3. Социологическое направление.

Большинство социологических исследований, посвящённых анализу проблема смысла жизни, основывается на деятельностном или аксиологическом подходах. Согласно деятельностному подходу, проблема смысла жизни решается в контексте профессионального самоопределения молодёжи и включённости её в социальную структуру общества (К.Г. Барбакова, Е.И. Головаха, А.В. Кучеренко, В.Л. Мансуров, Г. Манюкайте, Г.А. Саар, М.Х. Титма и др.).

При аксиологическом подходе смысл жизни рассматривается как интегральный показатель системы ценностных ориентаций человека, которые в свою очередь являются одним из показателей осмысленности жизни субъектом (Г.Л. Будиной, Т.В. Корнилова, В.Э. Чудновский).

Отдельные аспекты смысложизненных ориентаций являются объектом исследования отечественных учёных: В.Г. Алексеевой, И.В. Бестужева-Лады, С.И. Григорьева, Е.И. Головахи, С.Н. Иконниковой, О.М. Карпухина, А.А. Козлова, И.С. Кона, В.Т. Лисовского,

Б.А. Ручкина, В.Н. Шубкина, В.И. Чупрова и др. Большинство исследователей интерпретируют человека как сугубо рационального, полностью осознающего свои влечения и действия существо, т.е. рассматривают его без учёта глубинных психологических структур. Кроме того, в ряде работ преувеличивается роль социальной среды в детерминации личности, что, в частности, выражается в недооценке социологической проблематики смысла жизни.

Малоизученными остаются вопросы, связанные с эмоциональной направленностью массового сознания, базовых ценностей, а также его религиозных и квазирелигиозных феноменов.

Исследование молодёжи как особой социально-демографической группы осуществляется в отечественной и зарубежной науке по следующим основным направлениям:

1. Психоаналитическое направление (Р. Бенедикт, Л. Фойер, Л. Шелефф, Э. Эриксон, Л. Архангельский, Л. Буева С. Голод, С. Иконникова, И. Кон, В. Лисовский, В. Ольшанский, А. Петровский, Е. Шорохова, Д. Эльконин).

2. Структурно-функциональное (Ш. Айзенштадт, Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс).

3. Культурологическое (М. Брейк, Ф. Козн, А. Кулагин, С. Кугель, Е. Леванов В. Левичева, В. Лисовский, А. Шендрик).

Однако наиболее значимым для изучения духовной ориентации молодёжи является направление, рассматривающее современную проблематику социализации, индивидуального развития молодёжи в соотношении с широким социокультурным контекстом (В.Г. Немировский, И.С. Кон, С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский). Целенаправленное обращение к молодёжи как к социально-демографической группе, обладающей определённой спецификой представлений о смысле жизни, произошло в середине 80-х гг. XX в. в исследованиях С.И. Григорьева и В.Г. Немировского. Состояние жизненного мира молодёжи как социальной группы, имеющей принципиально иные условия социализации по сравнению с другими возрастными демографическими группами, становится важным показателем реальной глубины изменений в обществе, что рассматривается в трудах А.И.Ковалёвой, Д.Л. Константиновского, В.Т. Лисовского В.А. Лукова, В.С. Магуна, В.И. Чупрова.

Одним из центральных понятий при изучении смысложизненных проблем студенческой молодёжи является «массовое сознание». В западных школах социальной теории методологические принципы исследования этого сознания сформулированы в работах Г. Блумера, Г. Лебона, Э. Канетти, Г. Маркузе, С. Московичи, Х. Ортега-и-Гассета, Г. Тарда и др.

В западной литературе существуют различные подходы к определению массы: а) масса как механизированное общество (Ф.Г. Юнгер); б) масса как бюрократизированное общество (М. Вебер, Г. Зиммель, К. Мангейм); в) масса как толпа (Г. Лебон, Х. Ортега-и-Гассет, З. Фрейд, К.Г. Юнг); г) масса как недифференцированное множество (Г. Блумер, С. Московичи, Э. Шилз). Поэтому западная наука характеризуется многообразием подходов к проблеме массового сознания.

Исследованием проблем, связанных с феноменом массового сознания, занимаются и отечественные исследователи: С.И. Григорьев, Б.А. Грушин, Б.Г. Капустин, И.М. Клямкин, В.Г. Немировский, Д.В. Ольшанский, С.П. Парамонова, Ж.Т. Тощенко, С.В. Туманов, М.А. Хевеши и др.

В целом проблема смысловых ориентаций в массовом сознании студенческой молодёжи представляется недостаточно разработанной и требующей более глубокого теоретического изучения.

Объект исследования – смысловые ориентации студенческой молодёжи городов Красноярского края.

Предмет исследования – особенности смысловых ориентаций студенческой молодёжи городов Красноярского края с 1988 по 2004 г.

Целью диссертационного исследования является модель смысловых ориентаций в массовом сознании студенческой молодёжи, созданная на основе теоретико-методологического изучения данной проблемы и разработки соответствующих методических средств.

Достижение этой цели предполагает решение следующих задач:

1. Проанализировать структуру и содержание смысловых ориентаций современной студенческой молодёжи.

2. Выявить и охарактеризовать различные концепции смысла жизни и представления о бессмертии в массовом сознании студенческой молодёжи.

3. Проанализировать динамику представлений студенческой молодёжи Красноярского края о смысле жизни с 1988 по 2004 гг.

4. Выделить главную особенность трансформации смысловых ориентаций современной студенческой молодёжи.

5. Выявить дифференциацию смысловых ориентаций студенческой молодёжи по половому признаку респондентов.

Основная гипотеза исследования.

Вероятно, важнейшими особенностями представлений студенческой молодёжи Красноярского края о смысле жизни в условиях реформируемого общества являются противоречивость, а также резкое усиление в массовом сознании молодёжи ориентаций на прагматизм, индивидуализм и приспособительные формы самореализации.

Гипотезы-следствия:

1. Вероятно, существуют противоречия между эмоциональным выражением концепций смысла жизни и их осознанием на рациональном уровне, т.е. противоречия между эмоциональной и мировоззренческой направленностью смысложизненных ориентаций современной студенческой молодёжи.

2. По-видимому, существует резкое несоответствие оценок различных видов деятельности на когнитивном и поведенческом уровнях.

3. Возможно, в массовом сознании студентов с 1988 г. усиливаются негативные тенденции в содержании смысложизненных ориентаций.

4. Вероятно, противоречивость содержания смысложизненных ориентаций современной студенческой молодёжи увеличивается.

5. Вероятно, на противоречивость содержания смысложизненных ориентаций современной студенческой молодёжи влияют гендерные факторы.

Теоретико-методологическая основа исследования:

1. Принципы системного анализа (А.А. Давыдов, П. Сорокин, М. Вебер).

2. Учения русской социально-философской мысли (Н.А. Бердяев, В.С. Соловьёв, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк).

3. Принципы структурно-функционального анализа (Ш. Айзенштадт, Р. Мертон, Т. Парсонс).

4. Классификационная модель определения «массы» Д. Белла.

5. Психоаналитический подход (С. Гроф, З. Фрейд, К.Г. Юнг).

6. Культурологический подход (М. Брейк, Ф. Козн, К. Мангейм, А. Шендрик).

7. Принципы диспозиционной теории В.А. Ядова.

8. Принципы постнеклассической универсумной социологии В.Г. Немировского (диатропический принцип минимального универсума).

При анализе различных аспектов смысла жизни применяются также принципы деятельностного и аксиологического подходов.

Информационная база исследования:

1. Результаты социологических исследований смысложизненных ориентаций в массовом сознании студенческой молодёжи городов Красноярского края «Смысложизненные ориентации студенческой молодёжи», «Морфологический тест жизненных ценностей», проведенных диссертанткой в 2002–2004 гг.

2. Материалы исследований, проведённых среди студентов Красноярского края в 1985–1988 гг. с участием или под руководством профессора В.Г. Немировского.

3. Результаты контент-анализа отечественных и зарубежных научных работ по проблемам изучения массового сознания молодёжи.

4. Информация о ценностном сознании молодёжи, содержащаяся в печатных СМИ, а также статистических сборниках с 1992 по 2004 г.

Методы исследования:

1. Общенаучные методы: типология, классификация, индуктивный, гипотетико-дедуктивный, сравнительно-сопоставительный анализ, вторичный анализ, теоретическое моделирование, экстраполяция.

2. Методы сбора информации: традиционный анализ научной литературы, анкетный опрос с вопросами закрытого типа, тестирование (морфологический тест жизненных ценностей, разработанный В.Ф. Соповым и Л.В. Карпушиной), а также метод семантического дифференциала.

3. Методы обработки эмпирической информации: корреляционный и факторный анализ и анализ двойных распределений, проведённые с использованием пакета прикладных программ SPSS 8.0.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Выявлено противоречие между эмоциональными и рациональными представлениями о смысле жизни в массовом сознании студенческой молодёжи.

2. Выделено несоответствие оценок различных видов деятельности на когнитивном и поведенческом уровнях у большинства опрошенных студентов.

3. Представлены новые социологические данные о динамике смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи, согласно которым, в массовом сознании современной молодёжи усиливаются ориентации на престижно-потребительский и гедонистический смысл жизни и прямо противоположно снижаются ориентации на созидательно-альтруистический смысл жизни.

4. Выявлено увеличение противоречивости содержания смысложизненных ориентаций в массовом сознании студенческой молодёжи.

5. Доказано, что в массовом сознании современной студенческой молодёжи отсутствует единая концепция социального бессмертия.

6. Обнаружена и проанализирована дифференциация смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи по половому признаку.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В массовом сознании современной студенческой молодёжи существуют противоречия между эмоциональным выражением концепций смысла жизни и их осознанием на рациональном уровне: на эмоциональном уровне преобладающей является ориентация на созидание, на рациональном уровне – на престижную, потребительскую и гедонистическую концепцию смысла жизни.

2. У большинства опрошенных студентов наблюдается несоответствие оценок различных видов деятельности на когнитивном и поведенческом уровнях. На когнитивном уровне преобладает гедонистическая, культурно-образовательная и учебно-профессиональная ориентации, на поведенческом уровне – гедонистическая, семейно-дружеская и спортивно-игровая.

3. По сравнению с результатами исследований 1988 г., в массовом сознании современной студенческой молодёжи в условиях реформируемого общества преобладают негативные тенденции в содержании смысложизненных ориентаций, в частности, усиливаются ориентации на гедонистический и престижно-потребительский смысл жизни и ослабевают ориентации на созидательно-альтруистический смысл жизни.

4. В массовом сознании студенческой молодёжи усиливается противоречивость содержания смысложизненных ориентаций, отражающих как социально-позитивную, так и социально-негативную направленность.

5. У современной студенческой молодёжи отсутствует единая концепция социального бессмертия, т.е. в их массовом сознании обнаруживаются различные противоречивые концепции социального бессмертия.

6. Смысложизненные ориентации существенно различаются в зависимости от пола респондента. Так, девушки более ориентированы на социально-демографические и социально-творческие смысложизненные концепции, жизни, юноши – на престижно-потребительский и гедонистический смысл жизни.

Теоретическая значимость диссертационной работы:

1. Обоснована методологическая роль диатропического принципа минимального универсума для социологического изучения смысложизненных ориентаций в массовом сознании молодёжи.

2. Результаты исследования смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи Красноярского края позволяют понять характер социокультурных изменений в период реформирования российского общества.

3. Исследование смысложизненных ориентаций молодёжи открывает новые возможности для выявления системы её ценностных приоритетов, а также прогнозирования и предотвращения возможных негативных явлений в молодёжной среде.

Практическая значимость диссертационной работы

1. Результаты диссертационного исследования могут быть применены специалистами, занимающимися разработкой законопроектов в области молодёжной политики.

2. Материалы научной работы могут быть использованы при подготовке и чтении лекционных курсов и спецкурсов социально-психологического, социально-политического и философского характера.

3. Полученные в диссертационном исследовании эмпирические материалы могут быть использованы в практике воспитательной работы вузов.

Апробация работы.

Основные положения диссертационного исследования составили основу выступлений и докладов на научно-теоретических и научно-практических конференциях: ХLI Международная научная конференция «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2003 г.); Межрегиональная научно-практическая конференция «Региональные социологические школы в начале ХХI века» (Красноярск, 2004 г.); Краевая научная конференция молодых учёных «Психолого-педагогическая наука и образование: гуманитарные технологии» (Красноярск, 2004 г.); Всероссийская научная конференция «Молодёжь и наука – третье тысячелетие» (Красноярск, 2004 г.); Межрегиональная научная конференция «Интеллект-2004» (Красноярск, 2004 г.); Краевая научная конференция молодых учёных «Психолого-педагогическая наука и образование: гуманитарные технологии» (Красноярск, 2005 г.).

Результаты исследования отражены в восьми публикациях общим объёмом 2 п.л.

Объём и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, приложений. Объём текста диссертации – 151 страница. Библиографический список включает 205 наименований работ, в том числе 14 на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, рассматривается степень её научной разработанности, формулируются объект и предмет, цель и задачи исследования. Определяются теоретико-методологические основы, информационная база, методы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования и формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Проблемы методологии и методики социологического изучения смысловых ориентаций в массовом сознании студенческой молодёжи» характеризуются основные теоретические подходы к изучаемой проблеме, раскрывается перспективность

использования диатропического принципа минимального универсума для изучения смысложизненных ориентаций и излагается содержание методов исследования смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи.

В первом параграфе *«Теоретико-методологические вопросы социологического исследования массового сознания молодёжи как социально-демографической группы»* анализируются различные подходы к интерпретации категории «молодёжь» как российских, так и зарубежных учёных, в частности, психоаналитический, структурно-функциональный и культурологический подходы.

Автор отмечает, что наиболее значимым для изучения духовной ориентации молодёжи, и, в частности, смысложизненных ориентаций является подход, рассматривающий современную проблематику социализации молодёжи, её индивидуального развития в соотнесении с социокультурным контекстом.

Возрастные границы молодого поколения устанавливаются в социологии в зависимости от профессиональных, социальных, региональных, национальных условий. Диссертант находит целесообразным рассматривать студенческую молодёжь в возрастных пределах от 18 до 24 лет, так как именно на этот возрастной период в основном приходится время учёбы в вузе.

Автор уделяет особое внимание анализу особенностей студенческой молодёжи. Наличие у студенчества таких характеристик как пластичность, восприимчивость, способность к усвоению огромного потока информации позволяют рассматривать студенческую молодёжь как особую социальную группу, в перспективе определяющую направление эволюции социокультурной системы.

Трансформации, произошедшие в социокультурной, экономической, политической жизни общества, непосредственно отражаются в массовом сознании студенческой молодёжи. В связи с этим автор считает целесообразным охарактеризовать сам феномен массового сознания и выявить его специфику в сравнении с другими видами общественного сознания. Наиболее удачная систематизация подходов к характеристике феномена массы как носителя сознания, по мнению автора, представлена Д. Беллом.

В параграфе подчёркивается, что в современных социологических теориях массовое сознание рассматривается как феномен, включающий в себя два уровня: основной, или эмоционально-действенный, в основе которого лежит яркое эмоциональное переживание какой-то социальной проблемы, и вторичный, рациональный, отражающий сведения, распространяемые через СМИ. Диссертант отмечает некоторые

недостатки различных подходов к характеристике массового сознания: во-первых, они придают гипертрофированное значение социально-политическим проблемам и ситуациям, во-вторых, они не учитывают наличия в массовом сознании эмоциональных и базовых ценностей, а также религиозных и квазирелигиозных феноменов.

В качестве методологической основы для изучения массового сознания автор использует диатропический принцип минимального универсума, разработанный В.Г. Немировским, вытекающий из постматериалистической универсумной парадигмы, в соответствии с которой социум – это неотъемлемая часть высокоорганизованной Вселенной, взаимосвязанный с другими её элементами. Согласно принципу минимального универсума, любая развивающаяся система должна иметь как минимум два полярных элемента (в нашем случае это рациональные и эмоциональные элементы массового сознания) и три иерархических уровня (вещественно-энергетический, функционально-организационный и информационный).

Диссертант характеризует некоторые особенности массового сознания российской студенческой молодёжи в целом, опираясь на данные различных социологических исследований. Отмечено, что важней характеристикой российской студенческой молодёжи является её резкое расслоение по всем основным показателям: социальным, культурным, экономическим, образовательным. Такое расслоение студенчества отражается в специфике потребностей, интересов, ценностей и определяет содержание его смысложизненных ориентаций.

В заключение автор отмечает, что социальное становление молодёжи в современной России проходит в сложных условиях. Формирование её массового сознания происходит во многом стихийно и под влиянием малоизученных факторов. Делается вывод о том, что применение именно универсумного подхода, в частности, диатропического принципа минимального универсума позволит изучить структуру и особенности массового сознания студенческой молодёжи и, в частности, её смысложизненные ориентации.

Во втором параграфе *«Проблема смысла жизни в массовом сознании»* проанализированы различные направления изучения проблемы смысла жизни в научной литературе, в частности, философско-этическое, социально-психологическое и социологическое.

Отмечено, что основой для большинства социологических исследований, посвящённых анализу смысложизненных проблем, является деятельностный или аксиологический подходы, однако каждый из этих подходов берёт за основу лишь одну из сторон смысла жизни, оставляя без внимания другие. В связи с этим автор предлагает в ка-

честве методологической базы для изучения смысла жизни использовать универсальный подход, согласно которому смысл жизни рассматривается как единство объективного и субъективного, рационального и эмоционального, социального и духовного.

Диссертант отмечает, что смысл жизни выступает интегральным показателем системы ценностных ориентаций личности, и предлагает трактовать смысл жизни как устойчивую направленность группового или индивидуального сознания, которая непосредственно проявляется в социальной деятельности личности или общественной группы и имеет социальную ценность.

Поскольку смысл жизни выражает те или иные стороны отношения человека к миру, автор выделяет основные формы этого отношения, которые реализуются через различные концепции смысла жизни: теологическую, социально-творческую, социально-демографическую, созидательно-альтруистическую, игровую, престижную, лидерскую, гедонистическую и конформистскую. В основе каждой концепции смысла жизни лежат представления о бессмертии, в которых проявляется жажда жизни, присущая всем людям, хотя и далеко не всегда осознаваемая.

Автор выделяет шесть основных представлений о смерти и бессмертии: социально-творческое, социально-демографическое, христианское, буддистское, нигилистическое и потребительское и делает вывод, что бессмертие человека – это социальная проблема, зависящая от содержания и смысла прожитой им жизни.

Особое внимание автор уделяет диспозиционной теории В.А. Ядова, согласно которой существует определённая иерархия ценностей, в которой каждая ценность имеет свою значимость. Смыслоразностные ориентации характеризуются как диспозиции и находятся на высшем уровне системы.

Поскольку смысл жизни является устойчивой доминирующей направленностью массового сознания, то изучение направленности личности, по мнению автора, является важнейшим аспектом социологического исследования смысложизненных ориентаций. Направленность личности обладает сложной иерархической структурой. В соответствии с принципом минимального универсума автор выделяет следующие элементы направленности массового сознания, через которые проявляются концепции смысла жизни: мировоззренческую, социальную и эмоциональную направленность. Мировоззренческая направленность – это высший уровень, который воплощает представления личности о смысле жизни, включая представления о мире и о своем месте в нем, отношение к себе и другим людям, отношения к жи-

ни и смерти. На этой основе формируются смысложизненные принципы, жизненные цели (терминальные ценности), а также представления о морально-этических средствах их достижения (инструментальные ценности). Социальная направленность отражает реализацию смысложизненных представлений человека в различных сферах социальной деятельности. На этом уровне смысл жизни конкретизируется в жизненной перспективе, включающей в себя образ желаемого будущего и конкретные жизненные планы, направленные на его реализацию. Эмоциональная направленность включает ориентации на смысложизненные переживания, т.е. особые комплексы эмоций, имеющие ценностный характер и выступающие проявлением той или иной потребности человека. Специфика ценностных переживаний во многом зависит от того, какая из потребностей лежит в его основе.

Диссертант отмечает, что в массовом сознании широко распространены фантастические представления, в которых в яркой, эмоционально-образной форме отражается материальный и духовный уровень развития общества, актуальные общественные потребности и назревшие социальные противоречия.

В конце параграфа автор делает вывод о том, что, согласно универсумному подходу, смысл жизни необходимо изучать в единстве как духовных, так и социальных сторон, в единстве его рациональных и эмоциональных компонентов. Проявляется данный феномен в различного рода смысложизненных ориентациях и выступает обобщенным показателем системы ценностных ориентаций.

В третьем параграфе «Гипотезы и методика исследования смысложизненных ориентаций» формулируются гипотезы, определяющие характер и направленность эмпирических исследований смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи, и характеризуются методы, при помощи которых осуществлялась проверка гипотез.

Основным методом сбора информации при изучении смысложизненных ориентаций современной студенческой молодёжи явился анкетный опрос с вопросами закрытого типа.

Эмпирической базой являются исследования, проведённые автором с 2002 по 2004 г. среди студентов вузов города Лесосибирска, в частности, Лесосибирского педагогического института и Сибирского государственного технологического университета, и города Красноярска: Красноярского государственного университета, Красноярской государственной архитектурно-строительной академии, Сибирского государственного технологического университета. Для формирования выборочной совокупности использовался метод гнездовой пропорциональной выборки. Репрезентативность данной выборки определя-

ется достаточной однородностью социально-демографического состава студентов вузов, общностью их интересов. Выборочная совокупность представлена 700 студентами первых и четвёртых курсов.

Для уточнения некоторых положений автор использовал дополнительное тестирование студентов Лесосибирского педагогического института. Выборочная совокупность представлена 110 студентами. За основу был взят морфологический тест жизненных ценностей, разработанный В.Ф. Соповым и Л.В. Карпушиной. Данный тест позволил адекватно оценить значимость для студентов жизненных ценностей в различных жизненных сферах и определить их направленность, а также выявить жизненную позицию и характер их жизненного пути.

С целью анализа динамики смысложизненных ориентаций студенческой молодежи полученные в ходе проведения опроса результаты сравнивались с результатами социологического исследования, проведённого В.Г. Немировским в 1988 г. по сопоставимым методикам. Поэтому в анкеты были включены показатели различных проявлений концепций смысла жизни, разработанные В.Г. Немировским.

В соответствии с принципом минимального универсума исследовались основные элементы направленности смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи, через которые проявляются концепции смысла жизни: эмоциональная, социальная и мировоззренческая направленность.

Статистическая обработка результатов исследования проводилась с использованием анализа двойных распределений, а также с использованием корреляционного и факторного анализа. Материалы исследования обрабатывались с помощью пакета прикладных программ «SPSS».

Таким образом, применение разработанной нами методики позволяет проверить выдвинутые гипотезы и адекватно проанализировать особенности и динамику смысложизненных ориентаций молодёжи.

Во второй главе *«Эмоциональная и социальная направленность смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи»* рассмотрены особенности структуры и динамики эмоциональных и социальных форм смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи Красноярского края.

В первом параграфе *«Смысложизненные переживания и фантастические представления»* автор рассматривает эмоциональную направленность личности как особый феномен сознания, который непосредственно отражает человеческие потребности.

Результаты факторного анализа позволили установить, что в структуре эмоциональной направленности студенческой молодёжи

устойчиво определяются пять генерализованных типов смысложизненных ориентаций, на основе которых выделяются соответствующие типы личности: «созидатель», «романтик», «потребитель», «властитель» и «конформист». Однако их соотношение в 1988 и 2004 гг. неодинаково и отражает состояние системы общественных отношений.

В параграфе подчеркивается, что специфика ориентаций на ценностные переживания может существенно различаться в зависимости от курса и пола респондента. Так, среди студентов первого курса преобладающими являются типы личности «конформист», «созидатель» и «романтик», среди студентов четвёртого курса преобладают «властители» и «конформисты». Среди юношей преобладают «властители» и «конформисты», а среди девушек «созидатели» и «конформисты».

На основе сопоставления данных факторного анализа 1988 и 2004 гг. автор делает вывод о том, что у современной студенческой молодёжи продолжают устойчиво выделяться две противоположные группы смысложизненных переживаний. Первую группу составляют переживания, основанные на высших духовных потребностях человека: в творчестве, в общении, в любви, в романтике, в содействии окружающим. Вторая группа объединяет переживания потребностей в престиже, в доминировании, в достижении, в свободе и самостоятельности, в комфорте, в приобретении вещей и в страданиях. Первую группу можно условно обозначить как «светлые» переживания, вторую – «тёмные».

Отмечается, что ориентации на ценностные переживания существенно зависят от социальных факторов: чем более неблагоприятные условия для развития личности молодого человека и его самореализации, тем больше вероятность формирования у него типа личности «властитель», «конформист» и «потребитель». И наоборот, меньше вероятность формирования типа «созидатель».

Автор подчёркивает, что специфика ориентаций современной студенческой молодёжи на ценностные переживания свидетельствует как о внутренней устойчивости их структуры, так и о более высокой степени адаптированности современных студентов к социальной действительности, их более высокой прагматичности, стремлении к комфорту и о существенном ослаблении созидательно-альтруистических побуждений. Характеризуя эмоциональную направленность, автор отмечает, что в массовом сознании молодежи распространены фантастические представления, т.е. разного рода верования, мифы, оторванные от реальной действительности, существующие благодаря иррациональной убежденности в реальности того или иного явления.

В параграфе автор характеризует распространенность подобных стереотипов в сознании студенческой молодежи и описывает социальный механизм их сохранения и воспроизводства.

Исследования свидетельствуют, что за прошедшие 16 лет «квазирелигиозные представления» студенческой молодежи претерпели существенные изменения как в количественном, так и в качественном отношениях. Автор отмечает, что в 2004 г. значительно возросло количество студентов, верящих в различные фантастические явления, и объясняет причины подобного явления. Так, если в «бессмертие души» в 1988 г. верили 1,8% опрошенных, то в 2004 г. эту веру разделяет уже 34,4% респондентов. Значительно возросло количество студентов, верящих в «гадания» (с 6,3% в 1988 г. до 24,5% в 2004 г.), в «вещие сны» (с 13,5% в 1988 г. до 38,2% в 2004 г.). Увеличилось число студентов, верящих в «судьбу», в «возможность откровения свыше», в «существование знахарей», «лиц, умеющих наводить порчу».

Исследование половой дифференциации позволяет сделать вывод о том, что вера в сверхъестественные силы присуща в большей степени девушкам, чем юношам.

Автор отмечает, что все фантастические представления в сознании студенческой молодежи существуют не изолированно друг от друга, а, как и в 1988 г., образуют два комплекса: «магические представления» и «мистические переживания» (В.Г. Немировский). «Магические представления» по сравнению с результатами исследования 1988 г. в массовом сознании современных студентов преобладают над «мистическими», что связано с неумением многих молодых людей решить самостоятельно вопросы жизненного выбора. Автор делает вывод, что большинство современных студентов являются социально дезадаптированными и, соответственно, затрудняются обрести правильный смысл жизни и активно включиться в динамичную жизнь общества и, как и в 1988 г., осознание смысла жизни находится у них на уровне ценностных переживаний и конкретных жизненных планов.

Во втором параграфе *«Ориентации в сфере социальной деятельности»* анализ ориентаций молодежи в сфере социальной деятельности осуществлялся в двух аспектах: с точки зрения иерархии сфер жизнедеятельности в массовом сознании студентов, показателем которых выступают жизненные ориентации, и в плане ценностного содержания ориентаций в сфере социальной деятельности (на примере ценностей образования).

Изучение структуры жизненных ориентаций студентов 2004 г., как и в 1988 г., показало резкое несоответствие оценок различных видов деятельности на когнитивном и поведенческом уровне. Так, на

когнитивном уровне наиболее значимыми для студентов являются «учёба» (90,5% респондентов), «общение с любимым человеком» (86%), «чтение литературы» (52,5%) и «увлечения» (49,2%). Наименьшее значение на когнитивном уровне студенты придают «общению с друзьями» (1,7%).

На поведенческом уровне предпочтительными видами деятельности являются «общение с друзьями» (84,8%) и «создание семьи» (61,7%). Значимость учёбы на поведенческом уровне сокращается почти в 2 раза и не входит в «пятерку» приоритетных видов деятельности.

Результаты анализа позволяют сделать вывод, что минимальные расхождения наблюдаются в оценках видов деятельности, отражающих гедонистическую смысложизненную концепцию («посещение вечеров, танцев, дискотек», «просмотр телепередач», «прослушивание радио»). Максимальные расхождения наблюдаются в оценках видов деятельности («учёба», «создание семьи», «общение с друзьями», «занятия физкультурой и спортом»), отражающих социально-творческую, социально-демографическую и культурно-игровую концепции смысла жизни. Поскольку подобное расхождение в оценках видов деятельности на когнитивном и поведенческом уровнях наблюдается у студентов и 1988 г., и 2004 г., автор делает вывод, что данное противоречие между индивидуальными устремлениями и общественными нормами продолжает оставаться общей тенденцией в массовом сознании студенческой молодёжи.

Структура и содержание жизненных ориентаций современных студентов существенно различается по половому и возрастному признаку. Так, девушки более ориентированы на социально-творческий, социально-демографический, и культурно-образовательный смысл жизни, юноши – на спортивно-игровой. Для студентов четвёртого курса характерна культурно-образовательная смысложизненная ориентация, а для первокурсников – спортивно-гедонистическая.

На основе сопоставления данных факторного анализа ориентаций молодёжи в сфере социальной деятельности автор делает вывод о смещении ориентаций современной молодёжи в сторону преобладания гедонизма как на когнитивном, так и на поведенческом уровнях. Сохраняется в сознании современных студентов концепция культурно-игрового и социально-демографического смысла жизни и практически не выявляется социально-творческая ориентация.

Исследования ценностного содержания ориентаций молодёжи в сфере социальной деятельности выявили в массовом сознании студентов различные понимания смысла учёбы и, соответственно, различное отношение к ней как к инструментальной ценности, т.е. как к

общественно значимому способу достижения других важных социальных и индивидуальных целей – от престижно-потребительских до социально-творческих.

В заключение делается вывод о том, что ориентации студенческой молодёжи в сфере социальной деятельности непосредственно отражают направленность их смысложизненных переживаний. У большинства опрошенных студентов наблюдается несоответствие оценок различных видов деятельности на когнитивном и поведенческом уровнях.

В третьем параграфе «Жизненная перспектива» образ желаемого будущего был проанализирован нами в качестве ценностной модели будущей жизни, непосредственно выражающей различные концепции смысла жизни.

На основе сопоставления результатов исследования 1988 и 2004 гг. автор делает вывод о том, что для современных студентов остаётся приоритетным в будущем иметь «хорошую семью», и значимость её в 2004 г. для студентов возрастает (с 48% в 1988 г. до 62% в 2004 г.). На втором месте по значимости у современных студентов находится «интересная, творческая работа» (41,9%). На третьем месте для студентов продолжают оставаться неизменными «хорошие возможности отдыха и развлечений» и «материальный достаток». Существенно возрастает в 2004 г. ориентация на «властвование».

Анализ динамики образа желаемого будущего в массовом сознании студентов позволил автору сделать вывод о сохранении в сознании современной молодёжи ориентаций на социально-демографический, потребительский и гедонистический смысл жизни. Возрастает ориентация на социально-творческую, а также престижную и лидерскую смысложизненную концепцию. Однако наблюдается тенденция к резкому сокращению значимости созидательно-альтруистической концепции смысла жизни, т.е. данная ориентация имеет место лишь на эмоциональном уровне как смысложизненное переживание.

Выявляется определённая зависимость смысложизненных ориентаций от пола респондента. Девушкам более свойственна ориентация на социально-демографический, социально-творческий и менее – на созидательно-альтруистический смысл жизни. Юношам же, наоборот, присуща престижно-потребительская и спортивно-игровая ориентации и слабо развиты созидательно-альтруистическая и социально-творческая смысложизненные концепции.

На основе обобщения результатов исследования автор формулирует выводы о сохранении в сознании современных студентов специфически «мужской» концепции смысла жизни, – спортивно-

игровой и престижно-потребительской, и «женской» – социально-демографической и культурно-игровой.

В третьей главе *«Мировоззренческая направленность смысложизненных ориентаций студенческой молодёжи»* рассматриваются результаты исследований высшего уровня смысложизненных ориентаций.

Первый параграф *«Терминальные и инструментальные ценности»* посвящён анализу основных жизненных ценностей респондентов и их представлений о путях реализации этих целей. Автор отмечает, что в системе терминальных ценностей приоритетным для современных студентов является «материальное благополучие». Значимость его возросла почти в 2 раза (с 27,5% в 1988 г. до 50,6% в 2004 г.). Второе ранговое место занимает «здоровье и физическое совершенство» (35,4%), третье – «семейное счастье» (однако количество студентов, называющих эту ценность приоритетной, резко сократилось – с 69,5% в 1988 г. до 33,7% в 2004 г.). В 1988 г. в «тройку» приоритетных терминальных ценностей вошли «семейное счастье», «уважение окружающих» и «работа по душе». Сопоставление полученных данных позволяет автору сделать вывод о том, что в массовом сознании современных студентов резко усиливаются прагматические тенденции и прямо противоположно снижается созидательно-альтруистическая ориентация.

Дифференцируется значимость терминальных ценностей и в зависимости от пола респондента. В массовом сознании юношей преобладают престижно-потребительская и гедонистическая и не выражены социально-творческая и социально-демографическая ориентации. Современные девушки, наоборот, в качестве наиболее значимых жизненных целей называют «культуру, знания, образованность», «работу по душе» и «семейное счастье».

Результаты факторного анализа терминальных ценностей позволяют сделать вывод, что в массовом сознании современных студентов имеет место комплекс различных смысложизненных ориентаций, имеющих как социально-позитивную, так и социально-негативную направленность. В системе инструментальных ценностей приоритетными для современных студентов являются: «образование» (57,2% студентов), «способности» (45,4%) и «деньги» (38,8%). По сравнению с исследованиями 1988 г., в 2004 г. резко возрастает значимость многих социально-негативных средств реализации намеченных целей («деньги», «практицизм, оборотистость», «протекции, знакомства») и резко снижается ориентация на «стремление помогать людям» (с 32% в 1988 г. до 5,4% в 2004 г.).

Наблюдается расхождение в оценках значимости инструментальных ценностей юношами и девушками. Девушки больше ориентированы на социально-демографический и отчасти созидательно-альтруистический смысл жизни. Юношам, наоборот, больше свойственна ориентация на престижно-потребительский смысл жизни.

В конце параграфа автор излагает основные выводы об усилении в массовом сознании современных студентов потребительской и приспособительной направленности их смысложизненных ориентаций и снижении ориентаций на социально-творческий, социально-демографический и созидательно-альтруистический смыслы жизни.

Второй параграф *«Структура духовных ориентаций современного студенчества»* посвящён анализу отношений студентов к различным религиозно-духовным традициям и учениям.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что значительная часть студентов ориентирована на православие: 36,8% респондентов назвали православие своей верой. 41,9% респондентов заявили о своей симпатии к христианству вообще, 23% испытывают симпатию к буддизму. Неприемлемыми для себя многие студенты обозначили такие религиозно-духовные традиции как мусульманство, протестантизм, традиции шаманизма и древнерусское язычество.

Но данные факторного анализа показывают, что в массовом сознании современных студентов существуют ориентации на различные религиозно-духовные традиции, причем наибольшей описательной силой обладает фактор, включающий такие религиозно-духовные традиции как буддизм, шаманизм, протестантизм, древнерусское язычество. Второй по значимости фактор включает ориентации студентов на христианство вообще, православие и католицизм. Представленные результаты позволяют автору сделать вывод о том, что современные студенты – это неопределившиеся в духовном отношении люди.

Анализ возрастной дифференциации молодёжи по отношению к религии выявил прогрессирующий рост религиозности студентов-первокурсников, испытывающих симпатию к католицизму, буддизму и шаманизму, и более умеренную религиозность четверокурсников, склонных к христианству вообще и протестантизму.

Существенная «рассогласованность» различия в отношениях студентов к различным религиозно-духовным традициям и учениям зависит и от пола респондента. Наиболее высокой религиозность оказалась среди женской части респондентов. Юноши заявили о своей симпатии к буддизму, традициям шаманизма и трансперсональной психологии. Девушки, наоборот, выразили позитивное отношение к христианству вообще, православию и в небольшой степени к протестантизму.

В конце параграфа автор делает вывод о том, что значительная часть респондентов всё-таки проявляет выраженный и направленный интерес к религиозно-духовному опыту и знаниям. Однако сознание молодёжи в своей массе поверхностно и неустойчиво.

В третьем параграфе «Отношение студентов к проблеме бессмертия» рассматривается ценностное отношение студенческой молодёжи к смерти и бессмертию. Указывается, что осознание факта конечности своего биологического существования является необходимым этапом становления смысложизненных представлений человека.

Автор исследует шесть характерных представлений о бессмертии, в соответствии с лежащей в их основе концепцией смысла жизни: социально-демографическое, социально-творческое, теологическое, реинкарнационное, нигилистическое и потребительское.

На основе сопоставления эмпирических данных делается вывод, что большая часть респондентов 1988 и 2004 гг. ориентирована на социально-творческий («после смерти человек продолжает жить в своих делах, пока его помнят люди») и социально-демографический («после смерти человек продолжает жить в своих детях и внуках») смысл жизни.

Для многих современных студентов большое значение стали представлять религиозные концепции социального бессмертия. 39,3% нынешних респондентов частично согласны с потребительской смысложизненной концепцией («после смерти ничего не будет, поэтому надо взять от жизни всё, что возможно»).

Наблюдаются значительные расхождения в представлениях о потенциальном бессмертии в зависимости от пола респондентов. Девушки более ориентированы на социально-демографический и социально-творческий смыслы жизни. Юношам присуще нигилистическое и потребительское представление о бессмертии.

На основе результатов факторного анализа автор делает вывод о том, что в массовом сознании студенческой молодёжи не обнаруживается единой концепции социального бессмертия. В их массовом сознании имеют место как социально-творческие, так и нигилистические смысложизненные ориентации, свидетельствующие о неверии студентов в возможность социального бессмертия.

В заключении резюмируются результаты проведённого диссертационного исследования, излагаются наиболее важные теоретические и практические выводы, а также даются практические рекомендации и определяются перспективы дальнейшего исследования смысложизненных ориентаций молодёжи.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Ценностные ориентации современной молодёжи // Студент и научно-технический прогресс: Материалы ХLI Междунар. науч. студ. конф. / Новосиб. гос. университет. – Новосибирск, 2003. – С. 77–78.

2. Изучение ценностных ориентаций молодёжи как тенденция гуманизации высшего образования // Компьютеризация обучения и проблемы гуманизации образования в техническом вузе: Материалы междунар. науч.-метод. конф. – Пенза: ПГАСА, 2003. – С. 109–114.

3. Особенности массового сознания современной молодёжи. Региональные социологические школы в начале XXI века // Материалы Межрегион. науч.-практ. конф. / Сибирский юридический институт МВД России. – Красноярск, 2004. – С. 243–250.

4. Студенческая молодёжь в период реформирования российского общества // Психолого-педагогическая наука и образование: гуманитарные технологии: Сб. материалов краевой науч. конф. студентов и молодых учёных, г. Красноярск, 22 апр. 2004 г. / Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2004. – С. 75–79.

5. Специфика положения молодёжи как социально-демографической группы в современном российском обществе // Интеллект-2004: Сб. материалов Межрегион. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных / КрасГУ, КРО НС «Интеграция», СИБУП. – Красноярск, 2004. – С. 82–86.

6. Структура и динамика мировоззренческой направленности смысловых ориентаций студенческой молодёжи // Молодёжь и наука – третье тысячелетие: Сб. материалов Всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных / ГУЦМиЗ, КРО НС «Интеграция». – Красноярск, 2004. – С. 49–55.

7. Структура духовных ориентаций современной студенческой молодёжи // Психолого-педагогическая наука и образование: гуманитарные технологии: Сб. материалов краевой науч. конф. студентов и молодых учёных, г. Красноярск, 22 апр. 2005 г. / Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2005. – С. 206–211.

8. Ориентации студенческой молодёжи на ценностные переживания // Социология. – 2005. – №2. – С. 191–196.

Подписано в печать 20.01.2006. Формат 60х84/16.

Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 19.

Типография Алтайского госуниверситета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66

2006A

2092

R-2092